

М. А. Кронгауз

<https://orcid.org/0000-0003-2956-0565>

✉ mkronhaus@yandex.ru

Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)

СТЕРЕОТИПЫ О КУЛЬТУРНЫХ ГЕРОЯХ В КОМИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИИ: ИХ РАЗВИТИЕ И РАЗРУШЕНИЕ

Аннотация. В статье анализируется модификация культурных стереотипов об известных людях в постфольклорном пространстве малых поэтических жанров, появившихся в интернете в 2000-х годах и обычно называемых стихшками. Наиболее популярны среди них «пирожки» и «порошки». Также привлекается материал других близких жанров, представленных на сайте «Поэторий»: «экспромты», «депрессашки», «две девятки», «артишоки». Объектом исследования становятся как реальные люди, так и вымышленные персонажи. В статье рассматриваются стихшки о советском космонавте Юрии Гагарине и героях скороговорки Кларе и Карле, а также постфольклорные связи Бетховена и Ван Гога. Устанавливаются их отношения и с другими персонажами, как существующие в общем культурном пространстве (для Гагарина это Королёв, Титов и т. п.), так и появившиеся в стихотворном постфольклоре (для Гагарина это Бог и Ленин). Сближение персонажей может происходить не только на основе стереотипов, но и с опорой на случайные сходства, как внешние по отношению к языку (событие, вещь), так и языковые (например, совпадение или созвучие имен). Описывается «логика постфольклора», т. е. ассоциативные звенья, связывающие «далеких» (по времени или социальному положению) персонажей и формирующие «пантеоны» постфольклорных героев.

Ключевые слова: интернет-поэзия, новые жанры, катрен, пирожок, порошок, постфольклор, культурный стереотип, культурный герой, Гагарин, Бетховен, Ван Гог

Благодарности. Работа выполнена при поддержке гранта РФФ 19-78-10081 «Политкорректность в русском языке и в русской культуре».

Для цитирования: Кронгауз М. А. Стереотипы о культурных героях в комической интернет-поэзии: их развитие и разрушение // Шаги/Steps. Т. 10. № 1. 2024. С. 240–269.

<https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-1-240-269>

Поступило в редакцию 17 октября 2023 г.; принято к печати 9 декабря 2023 г.

M. A. Krongauz

<https://orcid.org/0000-0003-2956-0565>

✉ mkronhaus@yandex.ru

Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)

STEREOTYPES OF CULTURAL HEROES IN COMIC INTERNET POETRY: THEIR DEVELOPMENT AND DESTRUCTION

Abstract. Abstract. The article analyzes modification of cultural stereotypes about famous people in the postfolklore space of small poetry genres that appeared on the Internet in the 2000s and are usually called *stishki* (short insignificant poems, sing. *stishok*). The most popular among them are *pirozhki* (sing. *pirozhek*) and *poroshki* (sing. *poroshok*). We also consider material from other close genres found at the website “Poetory” — <https://poetory.ru>: *ekspromt* (impromptu), *depressiashka* (depressing poem), *dve deviatki* (two nines), *artishok* (artichoke). Both real people and fictional characters are the object of research. The article considers *stishki* about the Soviet cosmonaut Yuri Gagarin and Clara and Karl, characters from a tongue-twister, as well as the postfolklore ties between Beethoven and Van Gogh. The article traces their ties with other characters, both those existing in a common cultural space (for Gagarin it is Korolev, Titov and the like) and those appearing in poetic postfolklore (for Gagarin these are God and Lenin). The convergence of characters can occur not only on the basis of stereotypes, but also on the basis of random similarities, both external to the language (event, thing) and linguistic (for example, coincidence or consonance of names). The “logic of postfolklore” is described, that is, associative links that connect “distant” characters (separated by time or social standing) and form pantheons of postfolklore heroes.

Keywords: Internet poetry, new genres, quatrain, *pirozhek* (‘stuffed bun’), *poroshok* (‘powder’), postfolklore, cultural stereotype, culture hero, Gagarin, Beethoven, Van Gogh

Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation grant 19-78-10081, “Political correctness in the Russian language and in Russian culture”.

To cite this article: Krongauz, M. A. (2024). Stereotypes of cultural heroes in comic Internet poetry: Their development and destruction. *Shagi / Steps*, 10(1), 240–269. (In Russian).

<https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-1-240-269>

Received October 17, 2023; accepted December 9, 2023

1. О сайте «Поэторий»

Новым сетевым поэтическим жанрам¹ посвящен целый ряд лингвистических и филологических работ, и часто они начинаются подробным описанием этих жанров и мест их процветания в интернете. Среди сетевых поэтических жанров наиболее популярны «пирожки» и «порошки», появившиеся в начале XXI в. (пирожки в 2003, а порошки в 2011 г.). Популярность эту можно понимать двояко: она подразумевает и большое читательское, и довольно большое авторское сообщества². Об истории пирожков и порошков можно прочесть в соответствующих статьях в Википедии, а также в целом ряде научных работ: [Дымарский 2012; Кронгауз 2019; Петренко 2017].

Наиболее полное собрание пирожков и порошков можно найти на сайте «Поэторий»³. На сайте есть раздел «О проекте», который начинается словами:

Поэторий — это большой сборник представителей малых сетевых поэтических жанров, или, как их чаще всего называют в народе, пирожки, порошки и экспромты. Наш сборник постоянно пополняется и растёт.

Заканчивается же раздел так:

Наш сайт — это попытка создать самый большой в интернете архив наилучших представителей современной сетевой поэзии. Мы собираем лучшее из лучших источников, сортируем, классифицируем и представляем вам для чтения в самом удобном виде [О проекте б. д.].

«Поэторий» предлагает минимальный поисковый аппарат, а также сортировку по жанрам, рейтингу, датам и лайкам (ил. 1).

«Поэторий» интересен и тем, что на сайте встречаются не только пирожки и порошки, но и другие жанры: «экспромты», «депрессяшки», «две девятки», «артишоки». Официального общего названия, объединяющего все малые поэтические жанры, нет, но неформально в этом значении используется слово *стишки*. В настоящей статье оно будет использоваться как обобщающий термин.

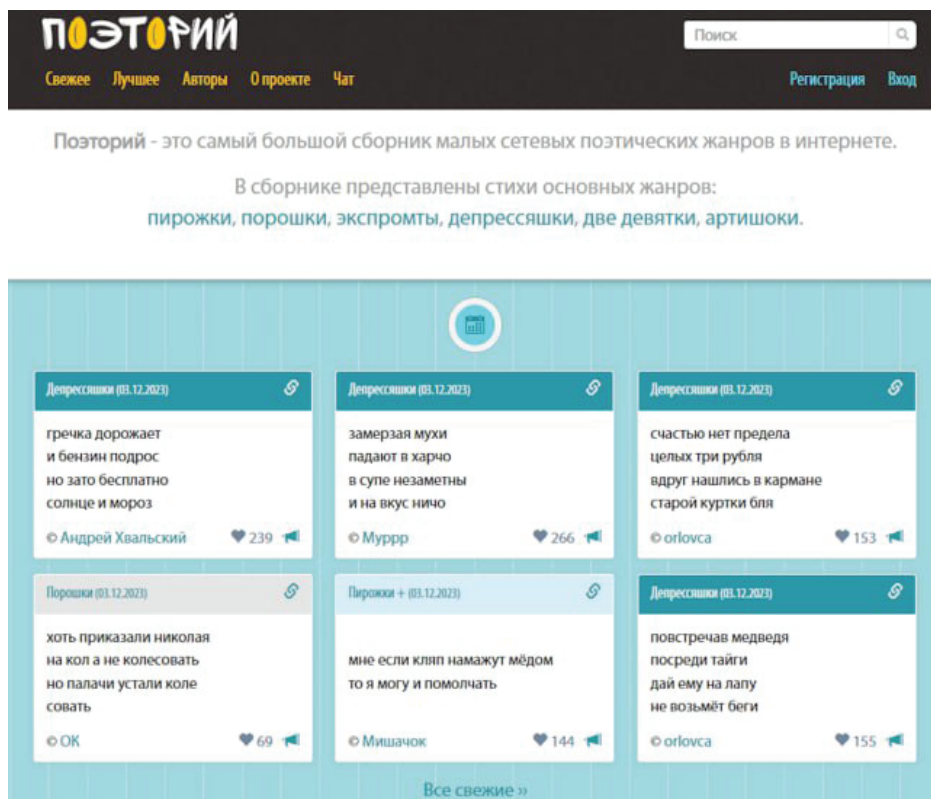
Кроме жанров, представленных на «Поэтории», в интернете упоминаются и другие: «маяки», «филашки», «лялики», «магадашки», «уходишки» [Vibigulka 2019; Стишки 2021], «полупирожки» (то же, что экспромты), «пролега» (пирожки про Олега), «про Басё и Кисё» [Олейник 2020]. Однако и названия, и сами образцы соответствующих жанров мало кому

¹ Термин *жанр* выбран здесь как наиболее общий и используемый в разных науках, в частности в лингвистике и фольклористике, например, для частушек. Литературовед, по-видимому, предпочел бы здесь термин *твердая форма*.

² Можно также отметить и то, что пирожки и порошки чаще других новых сетевых поэтических жанров становятся предметом исследования. Подробный обзор литературы см. в [Кронгауз 2019], а также в [Шмелева 2016; Ковшова 2023].

³ URL: <https://poetry.ru>.

известны. Если учесть еще и общие генетические связи стишков, представленных на «Поэтории», включая большое пересечение авторов, то наиболее выгодной исследовательской стратегией будет сосредоточиться на этом сайте и шести названных выше жанрах. Они действительно задают общее поэтическое пространство, хотя основные закономерности, полученные в результате анализа, касаются в первую очередь двух жанров — пирожков и порошков.

Ил. 1. Сайт «Поэторий». Скриншот. 3 декабря 2023 г.

Fig. 1. Website "Poetorii". December 3, 2023

Следует отметить один важный принцип работы с сайтом «Поэторий»: в статье в основном цитируются и учитываются стихи с высоким рейтингом и большим количеством лайков, потому что на сайте, учитывая его полноту, много откровенной графомании, далеко не всегда поддающейся закономерностям. Высокая пользовательская оценка позволяет отсеять самые бессмысленные и случайные стихи.

2. О стихах

Прежде чем представить малые поэтические жанры с сайта «Поэторий», нужно упомянуть статистические данные, т. е. обозначить и общее количество стихов на сайте, и распределение их по жанрам⁴:

пирожки: 49 720	порошки: 32 884
депрессяшки: 15 650	экспромты: 7544
две девятки: 6731	артишоки: 2139
	ВСЕГО: 114 668

Из этих цифр видно, что общее количество пирожков и порошков составляет чуть более 72% от всех стихов. Понятно, что в основном в работе учитывались именно эти жанры.

Пришло время представить жанры и описать жанровые особенности, но прежде надо сказать об основных правилах представления стихов, чтобы не слишком удивить непосвященного читателя.

1. Имя автора заменено ником, сетевым псевдонимом, который пишется после последней строки стихотворения.

2. Используются только строчные буквы.

3. Отсутствуют знаки препинания (включая дефис).

Представлю жанры последовательно в соответствии с количеством стихов на сайте: от популярных к непопулярным.

Пирожки — это катрены, т. е. самостоятельные завершённые четверостишия, которые написаны четырехстопным ямбом с чередованием женских и мужских клаузул. Это означает, что количество слогов в строках таково: 9 — 8 — 9 — 8. Рифм в пирожках нет. Вот примеры пирожков:

когда не стало интернета
мы вышли из своих домов
друг друга трогали руками
пытались даже говорить
© Arhistratig

аркадий пишет напоследок
что никого мол не винит
но вдруг зачеркивает строчку
и пишет пишет имена
© garwuf

Порошки исторически основаны на пирожках, но имеют два формальных отличия. Это также катрены, написанные четырехстопным ямбом с чередованием женских и мужских клаузул. Однако, во-первых, 4-я строка усечена в них до двух слогов: 9 — 8 — 9 — 2. Во-вторых, в порошках 4-я усеченная строка рифмуется со 2-й. Вот примеры порошков:

⁴ В этом случае, как и во всех остальных, данные интернета приводятся по состоянию на 16 октября 2023 г.

полжизни ожидаешь счастья
но на каком то рубеже
вдруг понимаешь счастье было
уже
© tolegor

секрет покоя заключался
в наипростейшей из идей
не принимайте близко к сердцу
людей
© Цай

Депрессяшки — это катрены, написанные хореем с чередованием женских и мужских клаузул. Количество слогов в строках: 6 — 5 — 6 — 5. Рифмуются 2-я и 4-я строки. Хотя название вроде бы должно накладывать ограничения на содержание стихотворений, но в действительности оно чрезвычайно разнообразно. Примеры депрессяшек:

я был счастлив целых
сорок пять минут
дольше постеснялся
люди не поймут
© ksenku

что не ставит лайки
не переживай
может просто умер
друг твой николай
© Сыр muzz dingo

Слово *экспромт* может использоваться по отношению к стихам в нескольких значениях. Во-первых, в словарном значении: «Краткое стихотворение, сочиняемое без подготовки, под влиянием непосредственного чувства» [Квятковский 1940: 230]. Во-вторых, применительно к коротким стихотворениям авторов Mindless Arts Group⁵: одно или несколько четверостиший (но также реже и двустишия), написанные ямбом с количеством слогов в строках 9 — 8 — 9 — 8, последняя строка может быть усеченной, рифма может быть, но может и отсутствовать.

Наконец, в-третьих, это строго формально определенный подвид стишков: самостоятельное законченное двустишие, написанное без рифмы ямбом с количеством слогов в строке: 9 — 8. Экспромты в последнем значении формально составляют половину пирожка и иногда называются *полупирожками*. Вот примеры экспромтов:

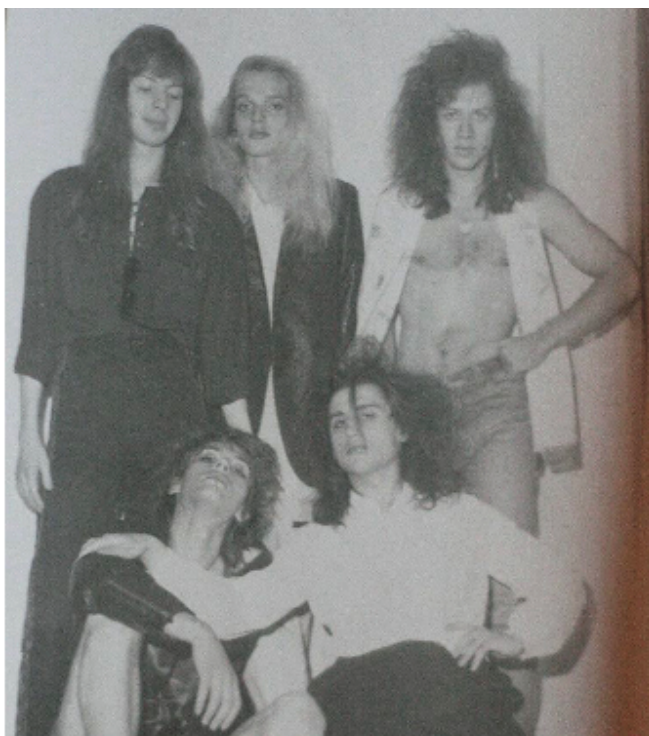
о том что я вас пожалела
я пожалела много раз
© dingo

---

⁵ Ленинградское неформальное творческое объединение (или группа), о котором подробнее будет сказано несколькими абзацами ниже.

не надо делать мне как лучше
оставьте мне как хорошо
© bazzlan

Как сама Mindless Arts Group, так и ее экспромты заслуживают отдельного комментария. По свидетельству Елены Леонидовны Казаниной⁶, жены одного из участников группы Валерия Антонова (псевдоним Weller), «первоначальное ядро творческого коллектива составляли так называемые “профессорские сынки”»: Георгий Наумов (1970–2006, псевдоним George); Артем Денисов (род. 1970, псевдоним Thomas); Денис Makeев (род. 1971, псевдоним Dennis). К ним присоединились: Сергей Иванов, Вадим Мальцев, Валерий Антонов, Илья Вихарев, Константин Батюков, Александр Корбуков и другие» (см. ил. 2).

Ил. 2. *Mindless Arts Group.* Слева направо в верхнем ряду: Вадим Мальцев (Randy), Георгий Наумов (George), Артём Денисов (Thomas); в нижнем ряду Сергей Иванов (Vanning) и Денис Makeев (Dennis)

Fig 2. *Mindless Arts Group.* From left to right in top row: Vadim Maltsev (Randy), Georgy Naumov (George), Artyom Denisov (Thomas); in the bottom row are Sergei Ivanov (Vanning) and Denis Makeev (Dennis)

⁶ Елена Леонидовна написала мне личное письмо, которое я цитирую и пересказываю. Информация об объединении и его участниках, а также фотография взяты из этого письма.

Важно отметить, что слово *экспромт* в творчестве Mindless Arts Group изначально возникло как раз в основном словарном значении. После того как 11 июня 1987 г. Георгию Наумову подарили на день рождения магнитофон «Весна», у участников группы возникла идея создания абсурдных стихотворных импровизаций, когда присутствующие по очереди произносят придуманную экспромтом строчку, а далее четверостишие складывается в полноценное произведение, то есть речь шла о сочинении стихов без подготовки. Эти экспромты стали прообразом для порошков. Создатель порошков Алексей Соловьев (ник соловей) опирался, кроме пирожков, на творчество авторов Mindless Arts Group. На сайте «Порошки» (<http://poroshokuhodi.ru/history.html>), в частности, представлено их стихотворение, который полностью соответствует стихотворным требованиям к порошкам:

В плену аборигенов стонет
Отважный Леонард Кокто:
Ему засовывают в ноздри
Пальто.

Две девятки — это самостоятельное и законченное двустишие, написанное ямбом. В обеих строках по 9 слогов, и они рифмуются. Вот примеры:

в обитель пьянства и разврата
мне не даёт попасть зарплата
© мама тата

раз ты кричишь я жмот и нытик
верни из турции магнитик
© aleks

Наконец, а р т и ш о к, самый редкий жанр из стишков, — это катрен с перекрестной рифмой. Количество слогов в строках: 11 — 9 — 11 — 2, т. е. последняя строка усечена. Три первых строки катрена написаны амфибрахией, а последняя четвертая — хореем. Вот два примера:

подумай планируя жизненный путь
зачем в универ после школы
ты молод и дерзок и можешь свернуть
роллы
© Умзар

душа безмятежно ночами спала
но глупое жадное тело
всё что не успели убрать со стола
ело
© Трехдюймовочка

3. Характерные черты стихшков и типичные характеристики текста в интернете

Названные выше особенности представления стихшков далеко не случайны, хотя исследователи не всегда интерпретируют их одинаковым образом. Можно говорить о единодушии только в отношении первого пункта, касающегося представления автора. И использование вместо фамилии ника, и помещение ника после стихшка, а не перед ним, способствуют понижению роли автора, а в конечном счете его утрате. Действительно, при цитировании стихшков как в социальных сетях и блогах, так и в СМИ ник, как правило, просто исчезает. Популярность стихшков не привела к появлению популярных, известных за пределами узкого сообщества авторов. Это показательно, потому что для одностийшии, где нет такого общего поглощающего пространства и таких правил представления, фигура автора сохраняется ценно⁷. С конца XX в. и в XXI в. широкой известностью пользуется Владимир Вишневецкий и его отдельные одностийшии: «Любимая, да ты и собеседник?!..», «О как внезапно кончился диван!..» и др. Не так широко, но все же известны и другие авторы одностийшии, например Наталья Резник («Я всех умней, но это незаметно»; «Сегодня дел полно! Во-первых, завтрак...») или Леонид Либкинд («Безумствовать старайтесь осторожно»; «Да, мысль пришла, но оказалась задней»).

Постепенная потеря авторства в стихшках приводит к тому, что они воспринимаются как коллективное, т. е. по сути народное творчество, тем более что в произведениях разных авторов присутствует своеобразная переключка тем и мотивов.

Менее однозначно понимается особый орфографическо-пунктуационный режим пространства стихшков. К отсутствию прописных букв и знаков препинания добавляется и возможная фонетическая запись (*ван-ще, ща* и т. п.), особенно принципиальная в случае экспликации скрытых слогов. Так, в разделе «Правила» на сайте «Перашковая» прямо сказано: «Скрытые слоги следует прописывать явно (аббревиатуры и в некоторых случаях пётыр и театыр)» [Правила б. д.]. На мой взгляд, отказ от следования принципиальным правилам орфографии и пунктуации, служащим для структурирования письменного текста, приближает текст стихшков к устной форме, что отчасти подтверждается и элементами письма, основанного на фонетическом принципе. Отсутствие структурирования в письменном тексте создает эффект монотонного бормотания, хотя в стихшках он довольно поверхностный, потому что, как правило, при их прочтении не возникает проблем с интонацией, смысловым ударением и т. п. Важно понимать, что тяготение к устности в целом характерно для текстов в интернете. Близкое понимание приема высказывает и С. Н. Пе-

⁷ В стиховедении для самостоятельного одностийшии используются термины *моностих* и *однострок*. В русской поэзии среди авторов моностихов Н. Карамзин, В. Брюсов, К. Бальмонт, И. Сельвинский, Г. Айги и многие другие. См. наиболее подробное исследование моностихов: [Кузьмин 2016].

тренко: «Текст пирожков подчиняется строгой регламентации и набирается строчными буквами, без знаков препинания. Это своеобразная имитация устной речи, характерная для языка членов интернет-сообщества: “возьми любой момент из детства / нет нет вот этот не бери / и этот тоже брать не надо / а это што ещо за дрянь”. Графическая монотонность снимает “излишнюю” патетику текста и усиливает комический эффект» [Петренко 2017: 20]. В принципе, отказ от прописных букв и знаков препинания может иметь и другие цели, но вместе с названными выше приемами и в рамках фольклорного пространства (см. следующий раздел) это приближает письменную речь к устной.

Более того, стишки в определенном смысле можно считать эталонными или типическими сетевыми текстами. Чтобы более наглядно показать это, рассмотрим типические характеристики сетевого текста, наряду с уже обсужденными анонимностью, разговорностью и пренебрежением орфографией и пунктуацией: краткость, комичность, наличие игры (в том числе языковой), конфликтность.

Выше было сказано об ослабленной выраженности авторства стишков. Формально они не анонимны, но склонны к потере автора и приобретению черт народности. Далее, для них свойственно даже не пренебрежение пунктуацией и прописными буквами, а полный отказ от них. Именно это сближает их с устной речью, что поддерживается использованием специальных лексических средств, характерных для устной речи в большей степени, чем для письменной: разговорной лексики, просторечия, брани.

Стишки относятся к короткой поэтической форме — это дву- или четверостишия. Для их обозначения также используется термин м и к р о п о з и я, например в [Проценко 2020; Ковшова 2023]. Комизм не является обязательной чертой стишков, т. е. свойствен не каждому отдельному стишку. Так, пирожки часто бывают философичны и даже печальны. Вот несколько примеров (см. также примеры выше):

ужели мама ты не видишь
какая в окнах чернота
прошу тебя не надо в садик
сквозь этот космос ледяной
© Ыыыыть

сперва жена моя сбежала
потом собака и коты
сейчас смотрю как трудно рыбкам
аквариум толкать к дверям
© Severus

Тем не менее комизм и юмор характерны для многих стишков, особенно порошков, артишковых и депрессяшек, хотя это может быть особый юмор — печальный, парадоксальный, злой, черный. В [Кронгауз 2019] описан особый механизм порождения юмора в порошках, привязанный

к укороченной строке. Стишки пропитаны игровой стихией, в том числе и языковой игрой. Важным инструментом создания комизма становится к а л а м б у р⁸ в широком смысле слова, т. е. с участием не только имен нарицательных, но и собственных. Это видно в рассмотренных ниже примерах со стихиками о Бетховене, где смешиваются композитор и сенбернар.

Конфликтность — одно из принципиальных свойств интернет-коммуникации, — реализуется, например в порошках, особым образом. Конфликт возникает между двумя частями порошка, причем последняя — пуант — фактически отменяет первую или по крайней мере заставляет ее переосмыслить [Кронгауз 2019].

Стишкам в той или иной степени свойственны все типические черты интернет-текста, что позволяет отнести их к прототипической интернет-литературе, называемой также с е т е р а т у р о й.

4. О постфольклоре и постфольклорном пространстве стихков

С. Ю. Неклюдов ввел понятие *пост-фольклора*, противопоставив таким образом новую городскую традицию традиционному сельскому фольклору: «А может быть, правильнее считать, что “эпоха фольклора” (сначала “архаического”, а затем и “классического”) безвозвратно миновала, и перед нами — совершенно новое явление, для которого следует искать соответствующее название, ну, скажем, *пост-фольклор*?» [Неклюдов 1995: 4]. Он прямо не говорит об интернет-фольклоре, но характеристики *пост-фольклора* как будто бы напоминают об этом: «Городские традиции порождают свои собственные тексты, распространяющиеся как в устной, так и в письменной форме, причем оба канала коммуникации тесно переплетены» [Там же: 3]. По мере популяризации термина он стал писаться слитно: *постфольклор*. Этот термин, безусловно, стал использоваться и применительно к интернету. Так, в статье «Интернет-фольклор» в Википедии на русском языке приводится целый ряд синонимических выражений, среди которых и *постфольклор*, и *сетевой фольклор*, и *нетлор*, и *киберлор*, и др.

Применение термина *постфольклор* к сетевому творчеству подхватывает С. Н. Петренко и говорит уже непосредственно о пирожках и порошках: [Петренко 2014а; 2014б]. В диссертации Петренко два раздела четвертой главы (4.2. Генезис и поэтика стихков-пирожков и 4.3. Стишки-порошки как жанровая разновидность сетевой поэзии) посвящены этим жанрам, которые сравниваются, с одной стороны, с частушками-нескладухами, а с другой стороны, с творчеством Д. Хармса, А. Введенского, Н. Олейникова и в целом с русской абсурдистской традицией. Основой сравнения становится установка на абсурд и присутствие поэтики нонсенса. Также отмечается, что авторство носит условный характер, поскольку автор неразличим за сетевым псевдонимом, что свидетельствует о появлении связей нового типа — фольклорно-литературного гипертекста [Петренко 2017: 19–21].

⁸ «Игра слов (франц. calembour), использование многозначности (полисемии), омонимии или звукового сходства слов с целью достижения комич.[еского] эффекта» [ЛЭС: 145].

К. А. Шукина также подчеркивает промежуточный характер сетевых поэтических жанров — полулитературный и полуфольклорный — и относит их к городскому фольклору [Шукина 2015: 49–50]. Она отмечает их вторичный или даже третичный характер, который дает возможность, с одной стороны, приращения смысла за счет прецедентных текстов, а с другой — и переосмысления этих текстов. Шукина также говорит о прецедентных именах, которые редко встречаются изолированно и обычно соединяются с прецедентными ситуациями или высказываниями [Там же: 52]. Наконец, она отмечает, что «зачастую в рамках одного стихотворения используются разнопорядковые или порой несовместимые понятия. Отсылка к другому тексту в значительной степени расширяет смысловое и коннотативное поле пирожков и порошков» [Там же: 54].

Об использовании в стихах прецедентных имен и текстов говорят и другие авторы [Гуторенко 2017: 96; Ковшова 2023], но кажется, что обращение к этим понятиям не имеет очевидной объяснительной силы, поскольку это явление можно описывать и более простым способом.

К понятию лингвистической креативности обращается И. А. Чемезова, ставя задачу выделения стратегий языковой игры, используемых в порошках, и опираясь на понятие прецедентной единицы. Так, она говорит о снижении, опрокидывании смыслов исходной прецедентной единицы за счет введения новых словных компонентов [Чемезова 2019: 156]. Далее она говорит о нанизывании прецедентных единиц в одном стихотворении по принципу цепочки [Там же: 157], о контаминации прецедентных ситуаций как принципа оценки социально значимого факта [Там же: 158] и других стратегиях.

Одним из образцовых примеров текстов, связанных с постфольклорным пространством, можно считать садистские стишки [Петренко 2017 (гл. 3)], имеющие достаточно четкую форму и рассматриваемые многими исследователями как один из возможных источников интернет-стишков⁹. С ними часто смешивают стихи Олега Григорьева, но в процессе перехода из литературного пространства в фольклорное они меняют форму, становясь ритмически более гладкими. Вот, например, оригинальные стихи О. Григорьева:

Я спросил электрика Петрова:
— Для чего ты намотал на шею провод?
Петров мне ничего не отвечает,
Висит и только ботами качает.

и

Девочка красивая
В кустах лежит нагой.
Другой бы изнасиловал,
А я лишь пнул ногой.

⁹ См.: «На основе прежних жанров появились и новые: например, частушка и садистский стишок стали основой для появления пирожков и депресняшек...» [Грамматчикова, Хоруженко 2017: 43].

А вот в каком виде их можно найти в интернете (в том числе и без указания автора):

Я спросил электрика Петрова:
— Ты зачем надел на шею провод?
Ничего Петров не отвечает,
Только тихо ботами качает...

и

Вот девушка красивая
В кустах лежит нагой —
Другой бы изнасиловал,
А я — лишь пнул ногой.

Для настоящего исследования важно понимание корпуса стишков как постфольклорного пространства по следующим причинам: во-первых, в этом случае мы можем говорить об общих свойствах самих стишков, игнорируя авторскую специфику; во-вторых, мы можем рассматривать персонажей во всем пространстве (на всем корпусе), т. е. характеры и биографии персонажей формируются не в рамках одного стишка или в рамках творчества одного автора, а во всей совокупности стишков, где они упоминаются. Конечно, постфольклорное пространство не столь гомогенно, чтобы исключить возможные противоречия и в биографии, и в характерах. Скажем, судьба *Элвиса Пресли* в стишках противоречива: он и умер, и жив, и остался на Земле, и улетел в космос:

к воротам в рай подходит элвис
в одеждах белых и босой
живей чем ленин но мертвее
чем цой
© Н_N

а после пятого стакана
мне кот василий рассказал
что элвис жив и нянчит внуков
по слухам где то под читой
© vereschagin

панк рок не умер он как элвис
в тарелке улетел домой
теперь с сатурна и венеры
сюда транслирует гриндэй
© панк

фанаты элвиса ликуют
они услышали в метро
что элвис жыв и скоро будет
на их раёне выступать
© supposedly-me

Но в данном случае неопределенность судьбы *Элвиса Пресли* в постфольклорном пространстве стихков не отличается от неопределенности его судьбы в мифах, его окружающих. Эта неопределенность в стихках подчеркивается еще и неточностью информации и сомнительностью источников: «после пятого стакана / мне кот василий рассказал», «фанаты <...> / услышали в метро».

Персонажи стихков отчетливо делятся на две группы: во-первых, реальные люди и персонажи других произведений, о которых нам что-то известно заранее до чтения стихков и независимо от него (их имена обычно и называют прецедентными), во-вторых, новые персонажи, о которых нам известны только имена и, возможно, другая информация, содержащаяся в самих стихках. К первой группе относятся *Владимир Ильич Ленин*, *Александр Сергеевич Пушкин*, *Юрий Гагарин*, *Людвиг ван Бетховен*, *Ван Гог*, *Василий Иванович Чапаев*, *Клара* и *Карл* и др., а ко второй — *Олег*, *Николай*, *Аркадий*, *Оксана*, *Зухра* и др. Имя *Пётр* (или *Пётыр*)¹⁰ может в принципе относиться и к первой, и ко второй группе. В первом случае это апостол *Пётр*, а во втором — некий *Пётр*, о котором мы ничего не знаем (кроме сказанного в стихке). В случае с *Олегом*, *Оксаной* и другими именно общее постфольклорное пространство подталкивает нас к тому, что речь идет об одном *Олеге* и одной *Оксане*, а не множестве разных *Олегов* и *Оксан*, что в свою очередь позволяет нам, объединив сведения из разных стихков, сформировать определенный типаж, а возможно, и биографические черты *Олега* и *Оксаны* [Ковшова 2023]. Автор нового стихка об *Олеге* или *Оксане* должен учитывать уже выделенную ранее характеристику персонажа. Стишки о *Пушкине* или *Ленине* должны учитывать общеизвестную информацию об этих людях, но могут отталкиваться от нее, развивать новые черты, придумывать новые биографические подробности, в общем, рисовать новые портреты, учитывая старые.

Следует отметить и существование странных персонажей, например конструкторов типа *иус иванович чапаев* или *людвиг обиван бетховен*. В стихках о них просвечивают исходные персонажи. Пр продемонструрую это на примере *винсента васильевича ван гоголя* или просто *ван гоголя*, о котором в корпусе «Поэтория» встречается несколько стихков разных авторов:

винсент васильевич ван гоголь
писал с натуры отчий дом
в нём нос и уши уживались
с трудом
© bro

ван гоголь уши отрезает
одно кладёт в большой конверт
а на второе долго смотрит
потом в сердцах бросает в печь
© kingpest

¹⁰ Следует сказать, что все имена и слово *Бог* в стихках пишутся строчными буквами, но в тексте статьи они начинаются с прописной в соответствии с правилами орфографии.

ван гоголь ухо вмиг отрезав
и inferнально хохоча
швыряет в печь его но ухо
горит так скажем не ахти
© the аху

винсент васильевич ван гоголь
второе ухо просто сжог
© Вороныч

Конструкт (*винсент васильевич ван гоголь*) возникает, по-видимому, из-за созвучия и частичного пересечения двух имен (*Ван (Гог)оль*) и соединяет известные факты двух биографий: отрезанное ухо (от Ван Гога) и факт сожжения рукописи (от Гоголя). Отрезанное ухо подставляется в культурный стереотип вместо рукописи, и возникает составной персонаж со своей судьбой. Впрочем, возможны вариации: сжигается как раз другое ухо, а отрезаются при этом сразу два. И лишь в одном стихе сожжение отсутствует, а обыгрывается потеря уха у Ван Гога и носа в одноименной повести Гоголя, из чего вытекает, что в отчем доме, который рисует *Ван Гоголь*, нос и уши «уживались с трудом».

Некоторое несовпадение в деталях в судьбе *Ван Гоголя* не так важно для постфольклорного пространства, важнее, что у него есть проблемы с ушами, которые он отрезает и сжигает, и эта проблема фиксируется сразу в нескольких стихах.

Прежде чем перейти к анализу биографии и характера следующего известного персонажа, отмечу еще одну особенность — смешение двух одноименных персонажей, что, как уже сказано выше, можно считать видом каламбура:

бетховен дома без хозяев
грустя с роялем тет а тет
соседской суке пишет струнный
квартет
© томат

бетховену хочу отдельно
сказать спасибо что живой
пример для сук московской сторо
жевой
© Олег Олег

Важно сказать, что *Бетховен* является не только фамилией великого композитора, но и именем собаки породы сенбернар, героя одноименного фильма (1992)¹¹, названного в честь композитора. В этих порошках композитор как бы превращается в сенбернара, точнее говоря, естествен-

---

¹¹ Фильм имел продолжение в виде нескольких фильмов, анимационного сериала и видеоигр.

ное восприятие *Бетховена* как композитора¹² ставится под сомнение: упоминание суки заставляет нас возвращаться к первым строкам и переосмысливать их. Строго говоря, в первом порошке нельзя принять окончательное решение, потому что Бетховен совмещает черты композитора и сенбернара: с одной стороны, он сочиняет музыку, с другой — упоминание суки и хозяев сдвигает восприятие в сторону собаки.

Этот механизм совмещения двух персонажей в одном, по сути, является одним из механизмов каламбурной языковой игры. Вот ее пример в чистом виде:

сизиф лежит и отдыхает
расслаблен и со всеми мил
и каждый сразу понимает
вкатил
© Антон Зуев

В этом порошке глагол *вкатить* может значить и ‘поднять камень на гору’ (что и было главной задачей Сизифа, которую он не может решить), и ‘употребить алкоголь или наркотики’. Оба действия могут иметь в качестве последствий отдых и расслабленность, так что контекст не помогает сделать выбор.

Еще один интересный пример показывает действие каламбурного механизма при выборе между именами нарицательным и собственным:

бетховен от настойки клюквы
и баха спросит а не глюк вы
© INNI

Отсутствие прописных букв в стихках не позволяет определить, что или кого обозначает слово *глюк*. Это может быть и немецкий композитор Кристоф Виллибальд фон Глюк, и жаргонизм со значением ‘галлюцинация’. Настойка клюквы может привести к опьянению, а оно, в свою очередь, может привести и к путанице Баха и Глюка, и к появлению галлюцинации в виде Баха. Конечно, можно вспомнить, что Бах умер до рождения Бетховена, так что быть собеседником Бетховена он мог именно как галлюцинация, т. е. глюк, но эта информация не является общеизвестной для читателей, следовательно, здесь можно увидеть полноценный и неразрешимый каламбур.

5. Задача работы

Исходя из всего сказанного, можно определить задачу настоящей работы, которая состоит в рассмотрении связей и отношений персонажей в постфольклорном пространстве стихков в сравнении с культурными

---

¹² В иерархии одноименных людей или персонажей, как правило, существует один — выделенный, наиболее известный или близкий говорящему. Если имя используется без оговорки, то имеется в виду именно он. Так, среди многочисленных Толстых выделенным является Лев Николаевич. Это же можно сказать и о Людвиге ван Бетховене.

стереотипами о них, существующими вне этого пространства. В качестве представителя реально живших людей я выбираю первого космонавта и одного из популярных героев стихков Юрия Гагарина. Благодаря популярности Гагарина «средний» читатель стихков обладает определенным набором знаний о нем — иногда, впрочем, мифического характера. Именно эта общеизвестная информация и будет в дальнейшем называться культурными стереотипами. В пространстве постфольклора эти культурные стереотипы развиваются и обогащаются, но также могут отменяться, иначе интерпретироваться, обыгрываться, модифицироваться и т. д., т. е. жизнь героя продолжается. Например, могут домысливаться новые факты биографии, новые связи и отношения, в результате чего можно говорить о создании постфольклорного пантеона героя, в который входят не только его реальные друзья и коллеги, но и другие исторические персонажи, которых не ожидаешь увидеть рядом с ним. Это даже не всегда продолжение жизни в строгом смысле слова. Скорее здесь уместно использовать кинематографическую лексику: сиквел, приквел, спин-офф, ремейк и в особенности — ребут¹³.

В качестве литературных персонажей, чья жизнь продолжается в постфольклорном пространстве, я выбираю известную пару из скороговорки — Клару и Карла с необычайно бедным набором культурных стереотипов. Все, что мы о них знаем, сводится к известной скороговорке. Однако, как показывает исследование, и здесь создается своего рода пантеон, общий для обоих героев, основанный и на известном сюжете, и на сближении героев с одноименными лицами.

6. Карл и Клара

Начну рассмотрение функционирования персонажей в постфольклорном пространстве с пары *Клара* и *Карл*, пришедших к нам из скороговорки *Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет*. Есть и другие варианты этой скороговорки, в том числе и дополнения, но этот значительно более известный. Именно на него опираются и стихи, не учитывая информацию о том, что, например, Кларе приписываются такие характеристики, как королева, карлица, краля и т. п.¹⁴

По запросу [карл клар] поисковая система на «Поэтории» предлагает 32 стихка. В целом ряде из них персонажи скороговорки смешиваются, как Бетховен или Ван Гоголь, с реальными людьми: Кларой Цеткин, Кар-

¹³ В переводе с английского «перезагрузка». Если ремейк строится на базе прошлой киноработы и использует тот же сюжет с теми же персонажами, то ребут предлагает совершенно новый взгляд на персонажей и происходящее в целом.

¹⁴ Вот, например, дополненный вариант:

Карл у Клары украл кораллы,
А Клара у Карла украла кларнет.
Королева Клара сильно карала
Кавалера Карла за кражу кораллов!

лом Либкнехтом или даже Карлом Марксом. Цеткин, в частности, опознается по появлению ее подруги Розы Люксембург:

чтоб испортить дамам
праздничный досуг
карл украл у клары
розу люксембург
© ОК

карл либкнехт вместе с кларой цеткин
шли по этапу за урал
а начиналось всё с кларнетов
с коралл
© ай эм

карл маркс украл у клары цеткин
кораллов алых поцелуй
у карла на усах помада
у клары волос на губе
© i-mel

у клары карл украл кораллы
а клара сперла капитал
© Борис Борукаев

В последнем стихшке, хотя и не обязательно, на Карла Маркса указывает *капитал*.

Появляются в стихках и другие, возможно менее ожидаемые Карлы и Клары:

кораллы будулай у карла
намедни выиграл в очко
и возвратил хозяйке кларе
лучко
© bespamiatnyh

слыхал украла клара цеткин
кларнет у карла фаберже
© Serёга

достругивая буратину
задумался довольный карл¹⁵
куда б теперь приделать кларин
коралл
© ВайшуМайт

Характеры Клары и Карла в каком-то смысле обогащаются за счет информации о реальных Кларе (Цеткин, Лучко¹⁶) и Карле (Либкнехте,

---

¹⁵ В Карле благодаря имени Буратина мы узнаем папу Карло.

¹⁶ Советская актриса Клара Лучко сыграла жену цыгана Будулая в фильмах «Цыган» (1979) и «Возвращение Будулая» (1985).

Марксе, Фаберже). Но стоит вернуться к скороговорке и посмотреть, как развиваются события и отношения канонических персонажей. Собственно, возможностей две, и обе отрабатываются в стихках. Первая, пессимистическая, означает неизбежную старость персонажей и пришедшую с ней усталость.

кларнет от старости рассохся
и потускнел давно коралл
иных уж нет далече клара
и карл
© Трехдюймовочка

лежат нетронуты кораллы
и потускнел в углу кларнет
не то чтоб карлов не хватает
клар нет
© iДасукин

Но чаще встречается оптимистичное развитие событий, когда герои сохраняют первоначальную страстность:

пусть карл и клара постарели
но пронеся сквозь годы страсть
всё смотрят что бы друг у друга
украсть
© колик

войдя во вкус у карла клара
украла за истекший год
тромбон волынку вувузелу
фагот
© Нестер Пим

апофеоз хищений карла
украл у клары куллинан
сложнее кларе клара тырит
орган
© o-znake

Наряду с развитием ситуации в стихках присутствует и ее переинтерпретация: Клара и Карл крадут не только то, что названо в скороговорке, а кларнет и коралл оказываются не тем, чем кажутся:

поганец карл украл у клары
невинность лыжи и пальто
шапо часы но до народа
дошли кораллы и кларнет
© Станислав Шпалегов

вооружившись бас кларнетом
в квартиру проникал карлсон
и крал у клары не кораллы
крал сон
© колик

карл кларнетом водит
кларе по устам
он хотел кораллом
но коралл устал
© Старик Земляникин

карл украл у клары
восемнадцать лет
впрочем всё взаимно
виноватых нет
© Гиббон Сиаманг

как украл у клары
годы лучшие
карл от клары каждый
вечер слушает
© Чёрный Волжанин

Закончить разговор о Кларе и Карле можно философским порошком, в котором задаются вопросы, но нет ответов:

зачем карл крал кораллы клары
зачем шла саша по шоссе
зачем живём и умираем
мы все
© кын

7. Гагарин

Юрий Алексеевич Гагарин — первый космонавт, чрезвычайно популярный и в СССР, и в мире, чья жизнь сопровождалась различными мифами и, как теперь бы сказали, мемами. К последним относится и фраза «Поехали!», сказанная Гагариным во время старта ракеты. Возможно, читатель XXI в. меньше знает о биографии космонавта, чем его современники, но некоторый набор сведений о нем, включая его профессиональные связи, все-таки известен многим и может считаться набором культурных стереотипов.

По запросу [гагарин] поисковая система «Поэтория» выдает 224 стихика. Самый популярный как раз и обыгрывает фразу «Поехали!» — здесь она возникает из непонимания персонажем ситуации и подсказывается Королёвым:

а где тут руль спросил гагарин
деревня буркнул королёв
ещё спроси а где тут вожжи
ещё поехали скажи
© garwuf

Присутствие в стихшке рядом с Гагариным Королёва ожидаемо, и даже их отношения учителя и ученика здесь сохранены, хотя и несколько утрированы. Интересно взглянуть на новых постфольклорных «партнеров» Гагарина и атрибуты, с ним связанные. Среди атрибутов Гагарина выделяется упомянутая выше фраза. На запрос [гагарин ехали] система выдает 16 стихшков, хотя глагольная форма может использоваться и неожиданным образом или вообще заменяться другой:

поехали сказал гагарин
проверил пряжку на ремне
махнул рукой добавил тихо
ко мне
© Цай

или

вернулся старенький гагарин
на опустевший космодром
взглянул на родину печально
и прошептал приехали
© mогоz

По понятным причинам важным атрибутом является и скафандр, упоминающийся рядом с Гагариным в 21 стихшке. В десяти из них Гагарин выходит (или вылезает) из скафандра, правда, восемь из них принадлежат одному автору — Воронычу, так что можно говорить о цикле. Как правило, ничего хорошего после выхода Гагарина из скафандра нас не ждет:

гагарин вылез из скафандра
проверил масло свечи фильтр
ногою пнул и еле слышно
в чужое небо зарыдал
© ψ zuboskalka ψ

Менее очевидна связь Гагарина со шнурками, однако шнурки встречаются в восьми стихшках о нем. И это не случайно, потому что основано на реальной истории. На встрече Гагарина с Хрущёвым и другими руководителями государства в 1961 г. на Красной площади космонавт шел к трибуне по красной дорожке, и у него развязался шнурок. Гагарин, не обращая на это внимания, шагал вперед, а шнурок болтался туда-сюда, что видно на кадрах кинохроники. Такова легенда, в действительности же это был не шнурок, а резиновая подтяжка для носка, а действие происходило в аэропорту Внуково. Но в качестве культурного стереотипа все-таки остались шнурки:

по красной площади гагарин
идет с развязанным шнурком
щас ё...тя вздыхают люди
щас ё...уть думает герой
© redlight

Олег выходит из ракеты
и наступает на шнурок
да сразу видно не гагарин
воскликнул кто-то из толпы
© Honda

Еще более интересны и показательны партнеры Гагарина по стихам: среди них *Королёв* (9)¹⁷, *Бог* (10), *Иисус / Исус* (10), *Армстронг* (6), *Ленин* (1), *Титов* (4), *Николаев* (1), *Терешкова* (2), *Леонов* (3), *Белка* (2), *Стрелка* (1), *Укупник* (1) и др.

Часть имен понятна и ожидаема: это имена космонавтов (включая собак Белку и Стрелку) и Королёва. Напротив, совершенно неожиданно выглядит рядом с Гагариным Укупник, но оказывается, что единственный пирожок, соединивший их, как раз и построен на отсутствии связи между ними:

укупник пушкин и гагарин
бредут по набережной но
они не вместе просто ветер
друг к другу прижимает их
© zinaid

Кстати, Пушкин еще раз встречается в стихах вместе с Гагариным, чудесным образом заменяя его, но новых связей между ними не появляется. Скорее это снова случайное столкновение на основе известности персонажей:

вдруг из ракеты не гагарин
выходит пушкин александр
а все стоят и тупо смотрят
в скафандр
© SergRomich

Более мотивирована встреча с Богом, ведь Гагарин покидает Землю и отправляется в космос, где предположительно обитает Бог. Близость Гагарина к Богу утверждается в следующем пирожке:

пространство между мной и богом
всегда гагарин занимал
своей космической ракетой
своей улыбкой неземной
© terra

---

¹⁷ Цифра означает количество стихов, выдаваемых системой на запрос, состоящий из двух имен.

У Гагарина с Богом сложные отношения, поскольку официальная советская идеология — это атеизм. И Гагарину приходится идти на компромисс или прямо обманывать советское руководство:

на белом облаке гагарин
поправив нимб над головой
телеграфирует на землю
приборы в норме бога нет
© Nastas'ya

хранит кусок советской плёнки
то выражение лица
когда гагарина спросили
про бога на политбюро
© Hippu

гагарин смотрит из ракеты
и видит бога но сказать
об этом значило бы плюнуть
друзьям и партии в лицо
© urri

Именно в виде такого компромисса в одном пирожке вместе с Гагариным появляется Ленин:

там бога нет сказал гагарин
когда стянули гермошлем
но ленина я видел точно
и он меня перекрестил
© Arhistratig

В остальном же и у Бога, и у Иисуса (часто в форме *Исус*) возникает нормальный контакт с Гагариным:

гагарин и исус обнявшись
идут по пояс в облаках
как думаешь они поймут нас
ох юрочка боюсь что нет
© ffairhair

живут на небе космонавты
гагарин пётыр и исус
гагарин в новенькой ракете
исус и пётыр просто так
© Оёй

бог отмеряет на лампасы
аршин малиновой зари
в ответ ему дает гагарин
два тюбика с наклейкой борщ
© макс колесник

Правда, неожиданно возникает и противоположная идея:

гагарин вышел из ракеты
и на вопрос ну как там бог
сказал там пусто бога нету
весь бог остался на земле
© 0331

Определенные проблемы возникают и с мироустройством: оказывается, мир покоится на слонах и т. п., — однако в разных стихках это обыгрывается по-разному.

ну как мы и предполагали
земля лежит на трёх слонах
слоны стоят на черепахе
кричит гагарин в микрофон
© Honda

увидел бог летит гагарин
ну всё подумал началось
убрал слонов а шарик сунул
на ось
© Дмитрий Купревич

Очень важно, что Гагарин в стихках — это герой, который находится с нами, мертвый или живой:

я мертвый космонавт гагарин
лежу и на небо гляжу
там те же облака и звезды
как и когда я был живым
© Покемон

Гагарин связан с современным миром и влияет на него, даже тогда, когда речь не идет о вечной жизни. Вот, например, как актуализируется Гагарин через пандемию ковида:

вот вам друзья сказал гагарин
в пробирке пыль далёких звёзд
откройте в двадцать первом веке
в районе города ухань
© AP

В целом отношение к Гагарину положительное и отчасти ностальгическое, что проявляется в целом ряде стихков:

в ядре галактики домишко
гагарин колет чурбачки
и лайка прыгает и скачет
когда заходит королёв
© OM

гагарина парадный китель
вчера почистила жена
нашла немного звездной пыли
и длинный волос голубой
© Hippu

нил армстронг на луну ступает
луна печальна и бела
она ж гагарина вообще то
ждала
© Lameanata

Гагарин, безусловно, положительный фольклорный герой, иногда простоватый, но добрый и симпатичный человек. Эта характеристика далеко не очевидна, потому что другие космонавты, в частности Титов или Терешкова, получают скорее негативную оценку¹⁸:

титова в космосе тошнило
да так что он и в пустоту
шагнул совсем не из геройства
а только чтобы не трясло
© better-days

ты осторожней с икс лучами
в открытом космосе а то
да вон ты глянь на терешкова
нормальный раньше ж был мужык
© vereschagin

Из корпуса стихков о Гагарине видно, что наибольший интерес представляют странные, но логически объяснимые сближения с другими фольклорными героями, с которыми в реальной жизни он никогда не сталкивался. Гагарин перестает быть образцовым советским атеистом и вступает в добрые отношения с Богом и евангельскими персонажами. Объяснение реализуется в определенных семантических цепочках, которые связывают пару героев. Продемонстрирую это также на двух популярных персонажах.

8. Бетховен и Ван Гог

Бетховен и Ван Гог популярны в фольклорном пространстве стихков не так, как Гагарин, но все-таки популярны. Имя [бетховен] встречается в 50 стихках и лишь в нескольких относится к собаке или по крайней мере намекает на возможность такой ассоциации:

---

¹⁸ Пирожок о Титове опирается на не самый известный факт (культурный стереотип): космонавта в космосе тошнило.

мы с вами все слегка бетховен
но композитор или пёс
пожалуй это самый важный
вопрос
© ZanoZa

Общеизвестной информации о Бетховене не так уж и много: великий немецкий композитор Людвиг ван Бетховен сочинил «Лунную сонату», «Аппассионату» и песню о сурке; уже в молодости начал терять слух и окончательно оглох.

Вот как обыгрываются в стихах произведения Бетховена:

ребята людвиг ван бетховен
вяжы бетховена вяжы
и с ним сурок вижжы ребята
вижжы
© Нестер Пим

а в музыкальном антимире
бетховен весел и поёт
наброски солнечной сонаты
жену эрцгерцога обняв
© ethopmevoila

Партнерами Бетховена оказываются композиторы всех времен и народов (включая В. Шаинского и М. Таривердиева), но не только они. Глухота Бетховена является в фольклорном пространстве постоянным мотивом, который связывает героя с другими людьми, в частности, через мотивы слепоты или тьмы¹⁹:

в ночной тиши слепой малевич
квадрат свой чёрный написал
как потерявший слух бетховен
сонату си бемоль мажор
© bespamiatnyh

- ты только вслушайся бетховен
каков в моих стихах размер
- ты посмотри на эти ноты
гомер
© Лось Иноостровский

Великий нидерландский художник Винсент Ван Гог в фольклорном пространстве еще более популярен. Имя [ван гог] встречается в 71 стихке. Широкой публике известны названия некоторых его картин, прежде всего «Подсолнухи», а также тот факт, что он отрезал

---

¹⁹ Можно говорить о метафорическом соответствии слепоты (или тьмы) в мире образов глухоте в мире звуков.

себе ухо²⁰. Фольклорное партнерство с Ван Гогом может основываться как на общей профессии, так и на случайном созвучии имен. Именно по второму признаку сближается с Ван Гогом Гоголь. Выше уже говорилось о странных конструктах типа *винсента васильевича ван гоголя*. А Гоген близок Ван Гогу и по созвучию имен, и по общему ремеслу.

Интересно, что тема удаленного разным способом уха тоже может стать основой для связи. Так, в трех стихах Ван Гог сталкивается с боксером Тайсоном, откусившим кусочек уха своему противнику:

ван гог себе отрезал ухо
чтоб тайсон откусить не смог
© bespamiatnyh

хотите покажу вам что то
смущаясь тайсон говорит
и демонстрирует ван гогу
свою коллекцию ушей
© Михаил Гаевский

Надо еще вспомнить, что ухо является органом слуха, и мы окончательно достроим семантическую цепочку, связывающую Бетховена и Ван Гога и реализованную в очень популярном порошке:

пришел бетховену по почте
какой то странный коробок
с письмом дарю тебе нужнее
ван гог
© Алексай

Два гения трогательно встретились в фольклорном пространстве стихов.

Заключение

Теперь можно подвести итоги.

В пирожках и порошках (и в других стихах) активно используются культурные стереотипы, но также создаются новые. Эти новые стереотипы, если и не окончательно разрушают старые, могут вступать с ними в противоречие. Так, Гагарин, советский человек и член КППС, т. е. по определению атеист, встречается в космосе с Богом, что влияет и на его мировоззрение, и на его поведение. Ван Гог находит гуманное предназначение своему отрезанному уху (а не моче, как в реальности), а безумие находит рациональную интерпретацию.

---

²⁰ В действительности Ван Гог отрезал себе не ухо, а лишь мочку, но в качестве культурного стереотипа закрепилось именно ухо. Мочка едва ли может рассматриваться как инструмент или символ слуха, то есть идея, лежащая в основе порошка о Ван Гоге и Бетховене (см. ниже) не могла бы быть реализована с мочкой вместо уха.

Когда мы говорим о культурных героях, мы видим, как вокруг них формируется личный «пантеон», включающий не только персонажей, но и атрибутику. Традиционные стереотипы используются как база, но в стихах они развиваются, переосмысляются и разрушаются. Сближение персонажей может происходить не только на основе стереотипов, но и с опорой на случайные сходства, как внешние по отношению к языку (событие, вещь), так и языковые. Среди последних можно выделить созвучие и многозначность. Именно поэтому важным приемом оказывается каламбур, позволяющий изменить оценку происходящего или создать многомерность.

Источники

- О проекте б. д. — О проекте //Поэторий. [Б. д.]. URL: <https://poetory.ru/about>.
- Олейник 2020 — Олейник Т. Пирожечь сердца людей: пирожки, порошки, полупирожки и другие жанры современной поэзии //Maxim. 2020. 25 окт. URL: https://www.maximonline.ru/longreads/_article/pirozhech-serdca-lyudei-pirozhki-poroshki-polupirozhki-i-drugie-zhanry-sovremennoi-poezii.
- Правила б. д. — Правила и объяснялки //Перашковая. [Б. д.]. URL: <http://perashki.ru/Info/Rules>.
- Стишки 2021 — Стишки пирожки и не только...: [Группа в соц. сети «ВКонтакте»]. 2021. 14 февр. URL: https://vk.com/wall-23344120_109771.
- Vibigulka 2019 — *Vibigulka*, Ликбез по микропоэзии. Пирожки, порошки и прочее // Пикабу. [2019]. URL: https://pikabu.ru/story/likbez_po_mikropoyezii_pirozhki_poroshki_i_prochee_6881355.

Литература

- Грамотчикова, Хоруженко 2017 — *Грамотчикова Н. Б., Хоруженко Т. И.* Постфольклор и интернетлор: Учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017.
- Гуторенко 2017 — *Гуторенко Л. С.* Юмористическая поэзия в русскоязычном виртуальном пространстве: предпосылки возникновения и современное состояние //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10(76). Ч. 3. С. 92–96.
- Дымарский 2012 — *Дымарский М. Я.* Между жанром и творчеством, или К становлению пирожкового мышления языковой личности //Жанры речи: Сб. науч. ст. Вып. 8: Памяти Константина Федоровича Седова / [Редкол.: В. В. Деменьев (отв. ред.) и др.]. Саратов, М.: Лабиринт, 2012. С. 385–390.
- Квятковский 1940 — *Квятковский А. П.* Словарь поэтических терминов / Ред. С. М. Бонди. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940.
- Ковшова 2023 — *Ковшова М. Л.* Прецедентные онимы в русской сетевой микропоэзии, или О дискурсивной многослойности «пирожков» //Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках: Сб. материалов междунар. науч. конф., 2023 г. / Сост. Г. В. Варакина, В. Е. Добровольская, С. И. Михайлова. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2023. С. 208–212.
- Кронгауз 2019 — *Кронгауз М. А.* Переосмысление текста и мотив превращения в малом жанре интернет-поэзии («порошок») //Слово.ру: балтийский акцент. Т. 10. № 4. 2019. С. 109–126. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2019-4-9>.
- Кузьмин 2016 — *Кузьмин Д. В.* Русский моностих: Очерк истории и теории. М.: Нов. лит. обозрение, 2016.

- ЛЭС — Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энцикл., 1987.
- Неклюдов 1995 — Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2—4.
- Петренко 2014a — Петренко С. Н. О специфике порождения новых жанров интернет-фольклора: стихи-порошки // Мировая классика и молодежная культура. 2014. № 2. С. 193—197.
- Петренко 2014b — Петренко С. Н. Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (92). С. 129—134.
- Петренко 2017 — Петренко С. Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX — начала XXI века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волгоградский гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград. 2017.
- Проценко 2020 — Проценко А. А. Сетевая микропоэзия как вид современного народного творчества // Студент и наука — 2020 (гуманитарный цикл): Материалы Междунар. студ. науч.-практ. конф., 16—20 марта 2020 г. / Гл. ред. Н. Н. Макарова; Отв. ред. М. С. Закамалдина. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2020. С. 1570—1574.
- Чемезова 2019 — Чемезова И. А. Неустрашимая тяга к креативности, или Прецедентная языковая игра в интернет-сообществах (на примере сообщества «Порошки») // Уральский филологический вестник. Сер. Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2019. Вып. 2(28). С. 151—161.
- Шмелева 2016 — Шмелева Е. Я. Кому пирожок? Смеховая культура и Интернет // Карнавал в языке и коммуникации: Коллективная монография / Отв. ред. Л. Л. Федорова. М.: РГГУ, 2016. С. 324—344.
- Шукина 2015 — Шукина К. А. Прецедентные феномены в пирожках и порошках — новых жанрах современной интернет-поэзии // Мир русского слова. 2015. № 4. С. 49—54.

References

- Chemezova, I. A. (2019). Neustranimaia tiaga k kreativnosti, ili Pretsedentnaia iazykovaia igra v internet-soobshchestvakh (na primere soobshchestva “Poroshki”) [Irresistible craving for creativity, or Precedent language game in Internet communities (on the example of the community “Poroshki”)]. *Ural'skii filologicheskii vestnik, Ser. Iazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa*, 2019(2, no. 28), 151—161. (In Russian).
- Dymarskii, M. Ia. (2012). Mezhdru zhanrom i tvorchestvom, ili K stanovleniiu pirozhkovogo myshleniia iazykovoii lichnosti [Between genre and creativity, or Towards the formation of pirozhok thinking of a language personality]. In V. V. Dement'ev et al. (Eds.). *Zhanry rechi: Sbornik nauchnykh statei, Vol. 8: Pamiati Konstantina Fedorovicha Sedova* (pp. 385—390). Labirint. (In Russian).
- Gramatchikova, N. B., & Khoruzhenko, T. I. (2017). *Postfol'klor i internetlor: Uchebno-metodicheskoe posobie* [Postfolklore and Internet lore: A manual]. Izdatel'stvo Ural'skogo un-ta. (In Russian).
- Gutorenko, L. S. (2017). Iumoristicheskaia poeziiia v ruskoiazыchnom virtualnom prostranstve: Predposylki vozniknoveniia i sovremennoe sostoiianie [Humoristic poetry in Russian-language virtual space: Backgrounds of the origin and current state]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017(10, no.76, pt. 3), 92—96. (In Russian).
- Kovshova, M. L. (2023). Pretsedentnye onimy v ruskoii setevoi mikropeezii, ili O diskursivnoi mnogoslounosti “pirozhekov” [Culturally laden personal names in Russian network micropoetry: The multilayered discursive nature of the *pirozški*]. In G. V. Varakina, V. E. Dobrovolskaia, & S. I. Mikhailova (Eds.). *Mezhdistsiplinarnye issledovaniia v guma-*

- nitarnykh naukakh: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 2023 g.* (pp. 208–212). RGU im. A. N. Kosygina (Tekhnologii. Dizain. Iskusstvo). (In Russian).
- Kozhevnikov, V. M., & Nikolaev, P. N. (Eds.) (1987). *Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Sovetskaiia entsiklopediia. (In Russian).
- Krongauz, M. A. (2019). Pereosmyslenie teksta i motiv prevrashcheniia v malom zhanre internet-poezii ("poroshok") [Text reinterpretation and the motif of transformation in a short form of Internet poetry (*poroshok*)]. *Slovo.ru: baltiiskii aktsent, 10(4)*, 109–126. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2019-4-9>. (In Russian).
- Kuz'min, D. V. (2016). *Russkii monostikh: Ocherk istorii i teorii* [Russian monostich: An outline of history and theory]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Kviatkovskii, A. P. (1940). *Slovar' poeticheskikh terminov*. [Dictionary of poetic terms] (S. M. Bondi. Ed.). Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei. (In Russian).
- Nekliudov, S. Yu. (1995). Posle folklor [After folklore]. *Zhivaia starina, 1995(1)*, 2–4. (In Russian).
- Petrenko, S. N. (2014a). O spetsifike porozhdeniia novykh zhanrov internet-fol'klora: stishki-poroshki [On the specifics of generating new genres of Internet folklore: "poroshok-rhymes"]. *Mirovaia klassika i molodezhnaia kul'tura, 2014(2)*, 193–197. (In Russian).
- Petrenko, S. N. (2014b). Pirozhki i poroshki: seteivaia poeziia mezhdur fol'klorom i literaturoi ["Pirozhki" and "poroshki": Internet poetry between folklore and literature]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2014(7, no. 92)*, 129–134. (In Russian).
- Petrenko, S. N. (2017). *Zhanrovye modeli postfol'klora v russkoi postmodernistskoi literature poslednei cheverti XX — nachala XXI veka* [Genre models of postfolklore in Russian postmodern literature of the last quarter of the 20th — beginning of the 21st century] (Abstract of Cand. Sci. (Philology) Thesis, Volgograd State Socio-Pedagogical University). (In Russian).
- Protsenko, A. A. (2020). Setevaia mikropoeziia kak vid sovremennogo narodnogo tvorchestva [Network micropoetry as a type of modern folk art]. In N. N. Makarova, & M. S. Zakamaldina (Eds.). *Student i nauka — 2020 (gumanitarnyi tsikl): Materialy Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–20 marta 2020 g.* (pp. 1570–1574). MGTU im. G. I. Nosova. (In Russian).
- Shchukina, K. A. (2015). Precedentnyye fenomeny v pirozhkakh i poroshkakh — novykh zhanrakh sovremennoi internet-poezii [Precedent phenomena in the new genres of contemporary Internet poetry: "pirozhok" and "poroshok"]. *Mir russkogo slova, 2015(4)*, 49–54. (In Russian).
- Shmeleva, E. Ia. (2016). *Komu pirozhok? Smekhovaia kul'tura i Internet* [Who needs a pirozhok? Laughter culture and the Internet]. In L. L. Fedorova (Ed.). *Karnaval v iazyke i kommunikatsii* (pp. 324–344). RGGU. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Максим Анисимович Кронгауз
доктор филологических наук
профессор, главный научный
сотрудник, Лаборатория
социолнгвистики, Российский
государственный гуманитарный
университет
Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6
✉ mkronghaus@yandex.ru

Information about the author

Maxim A. Krongauz
Dr. Sci. (Philology)
Professor, Chief Researcher, Head of the
Sociolinguistics Laboratory, Russian
State University for the Humanities
Russia, 125047, Moscow, Miusskaya Sq., 6
✉ mkronghaus@yandex.ru